

Где встретились Лермонтов с Одоевским?

Я знал его —
мы странствовали с ним
В горах Востока...
и тоску изгнания
Делили дружно...

Эти строки из стихотворения М. Лермонтова, которое он посвятил памяти своего друга поэта-декабриста А. Одоевского, когда тот трагически скончался в 1839 году, известны сегодня многим. Лермонтов рассказал о своей дружбе с декабристом, но не упомянул, где они странствовали, где встретились. В горах Востока — слишком общо. А нам, потомкам, ценно и интересно все, что связано с именами этих дорогих нашему сердцу людей.

Кто изучал историю пребывания Одоевского и Лермонтова на Кавказе, знает, что документальных свидетельств этой поры почти не сохранилось. Поэтому предположения до сих пор высказывают разные. Попытался и я провести некоторые исследования и думаю, мне удалось точнее определить место встречи двух поэтов.

Но прежде чем рассказать об этом, хочу сделать маленькое отступление.

Вряд ли эта тема оказалась бы настолько близкой мне, так что я занялся поисками и исследованиями, если бы не книга, которая попала мне в руки в юности и фактически изменила всю мою жизнь.

Я родился в бывшем русском военном укреплении — Царские Колодцы, затерявшемся в горах Кавказа. Теперь это городок Цител-Цкаро.

В детстве я слышал от родителей и своих земляков, что наши Царские Колодцы в прошлом веке были местом ссылки прогрессивных людей России, что здесь бывали декабристы, Пушкин, Лермонтов. Эти рассказы волновали, будили воображение, заставляли думать об исто-

рии своего городка. Но может быть, все это так и осталось бы дорогим воспоминанием детства, если бы уже после окончания школы мне не попала книга В. Потто «История 44-го Нижегородского драгунского полка».

Когда я перелистывал ее пожелтевшие страницы, позабытые легенды моей родины словно оживали и обретали документальную точность. Оказывается, с 1813 по 1845 год полк стоял в наших Царских Колодцах, и какие же замечательные люди служили в нем!

Полком командовал Николай Раевский — герой Отечественной войны 1812 года, близкий друг А. Пушкина. Потом командование перешло к замечательному грузинскому поэту Александру Чавчавадзе — отцу Нины Чавчавадзе, будущей жены А. Грибоедова. А сколько героев Сенатской площади отбывали здесь ссылку! Среди них А. Одоевский, А. Бестужев-Марлинский, А. Якубович, Н. Оржицкий, П. Коновницын, М. Пущин. Сюда же сослали и М. Лермонтова.

Том В. Потто стал моей настольной книгой. Я читал его и перечитывал, постепенно стал дополнять его сведениями, полученными из других источников. Захотелось воссоздать во всей полноте славную страницу истории моей родины. Изучал архивы, встречался с людьми. Словом, увлекся на всю жизнь. Сдружился с другим краеведом, страстным энтузиастом, историком И. Менташвили. Много поисковых «троп» исходили мы с ним. Нам удалось документально установить, что в Царских Колодцах перебивало около тридцати декабристов. О десяти из них мы собрали самые подробные сведения. Воссоздали многие страницы пребывания в наших краях А. Пушкина и

М. Лермонтова. В прошлом году итоги поисков легли в книгу «На берегах Алазани», теперь готовлю вторую. Словом, поиск продолжается. Один из маршрутов его — место встречи Лермонтова и Одоевского.

Лермонтову было одиннадцать лет, когда 23-летнего Одоевского после поражения восстания декабристов сослали в Сибирь на каторгу. Через десять лет, в 1837 году, Николай I «смягчил» суровую участь декабриста и разрешил перевести его на Кавказ под пули горцев. К этому времени Россия уже заговорила о Лермонтове. За стихотворение «Смерть поэта» в 1837 году его тоже выслали на Кавказ. Судьба распорядилась так, что обоних изгнанников определили в один и тот же Нижегородский драгунский полк, квартировавший тогда, как уже было сказано, в урочищах Царские Колодцы и Карагаач, расположенных в трех верстах друг от друга.

А. Попов в книге «Лермонтов на Кавказе» (1954 год) пишет, что поэты встретились и подружились в Ставрополе: «Лермонтов выехал из Ставрополя вместе с назначенным в Нижегородский полк А. И. Одоевским, за короткое время успел привязаться всей душой... 7 ноября 1837 года Лермонтов и Одоевский прибыли в полк. Приказа о переводе Лермонтова в гвардию не было. Друзья отправились в свой эскадрон на Лезгинскую кордонную линию».

На первый взгляд Попов нарисовал весьма убедительную картину встречи двух поэтов. Но для подтверждения этих сведений автор не приводит никаких доказательств, а те немногие документы, что сохранились, противоречат этой версии.

Спустя ровно двадцать лет после выхода книги А. По-

пова, появляется монография С. Недумова «Лермонтовский Пятигорск», основанная исключительно на документальных материалах. Изучив документы, автор приходит к выводу, что Лермонтов не мог встретиться с Одоевским в Ставрополе: «...декабристы, прибывшие в Ставрополь вместе с Одоевским в начале октября 1837 года, не могли встретиться в этот период с Лермонтовым... Все они, как видно из архивных документов, прибыли на место назначения под конвоем казачьих урядников и до приезда в Ставрополь Николая I (17 октября) были под конвоем отправлены по своим полкам».

Далее С. Недумов высказывает предположение, что Лермонтов с Одоевским могли встретиться на Военно-Грузинской дороге, то есть на пути в Тифлис. Однако такое предположение вызывает сомнение. Нет документов, позволяющих утверждать, что поэты выехали из Ставрополя одновременно. Если же на каком-то участке пути уже в Грузии они и встретились, то едва ли могли познакомиться и странствовать вместе, ведь Одоевский находился под конвоем. Сам декабрист писал, как строг был этот путевой конвой. Дряхлый отец его едва добился разрешения на свидание с сыном, которого не видел более десяти лет. О подобных строгостях пишет и декабрист А. Корнилович, которого везли под конвоем в те же Царские Колодцы в 1832 году.

И на место своего назначения, в Нижегородский полк, поэты прибыли в разное время. Судя по документам, Одоевский достиг Царских Колодцев 7 ноября. А Лермонтов? Ответить на этот вопрос помогает картина, выполненная Лермонтовым в период первой кавказской ссылки. На нем, как

удалось установить Ираклию Андроникову, изображен замок царицы Тамары, находящийся около бывших Царских Колодцев на вершине неприступной скалы. (Замок этот существует и теперь, он мало изменился со времен Лермонтова). Мы предполагаем достоверными сведениями, что Лермонтов прибыл в Царские Колодцы осенью. Картина уточняет: ранней осенью, так как на ней изображены деревья, покрытые ярко-зеленой листвой. Я провел в бывших Царских Колодцах лучшие годы своей жизни, не раз стоял в раздумье у стен величественного замка царицы Тамары и отлично знаю, что зеленая листва здесь, на высоте 500 метров над уровнем моря, сохраняется только до середины октября. Следовательно, М. Лермонтов прибыл в Царские Колодцы не позже середины октября, то есть значительно раньше Одоевского. Все эти факты говорят о том, что встретиться и путешествовать вместе по дороге в свой полк поэты не могли. Видимо, правильное все-таки предположить, что встреча Лермонтова с Одоевским произошла уже в самих Царских Колодцах, когда туда прибыл Одоевский, был расконвоирован и получил право свободно передвигаться. И не случайно, наверное, в местных легендах рассказывается о встрече двух поэтов именно в Царских Колодцах...

Бабушка Лермонтова долго ходатайствовала, чтобы ее внуку разрешили вернуться в Россию. Наконец она добилась своего. 25 ноября 1837 года пришел приказ об исключении Лермонтова из списков 44-го Нижегородского драгунского полка. Через некоторое время поэт покинул Царские Колодцы. Друзья расстались. А через полтора года Одоевского не стало...

П. ЛЕСНОВ.